Виктор с Линеей стояли на тренировочной площадке и, находясь друг напротив друга, каждый готовился к раскрытию секрета. Линея ждала увидеть, что сможет сделать её сильнее, а Виктор просто морально готовился к раскрытию одной из своих самых главных тайн.

Решение лорд уже принял, но сделать следующий шаг оказалось гораздо сложнее. Он до сих пор пытался разозлиться на девушку перед собой, однако, чем дольше смотрел на неё, тем больше ему нравилась её внешность и тем меньше была его злость.

— Ай, да к чёрту всё! — с этими словами он призвал броню на глазах у ошарашенной девушки.

Линея смотрела на человека перед собой, полностью закованного в броню, которая переливалась золотым светом и всем своим видом говорила о невероятной силе, находящейся в ней.

Заворожённая ею, она сделала шаг вперёд и, протянув руку, коснулась капюшона, который выглядел как обычная тканевая накидка и даже слегка развевался, однако, когда девушка коснулась его, на ощупь он был словно сделан из стали.

— Ведь говорили, что у вас нет маны, и именно поэтому вас лишили статуса наследника. Но сейчас я чувствую вашу магическую силу, — сказала девушка, убрав руку и сделав шаг назад.

Виктор почувствовал, что его проверяют, в тот момент, когда он экипировал броню, но не был этому удивлён, да и скрывать уже было нечего.

Скорее он почувствовал облегчение, что хоть в чём-то может быть честным.

— Я не хочу чтобы кто-то знал о моей силе и мне не нужен этот статус – произнёс Виктор и подняв молот надо собой, призвал благословение паладина.

Кольцо света разошлось над тренировочной площадью и полностью окутало девушку перед ним.

Она вся засветилась в ночи от выброса энергии и, стоя на месте, разглядывала свои руки. Виктор также смотрел на неё и, сконцентрировавшись, следил за тем, как её энергия носится в теле, словно ищет выход наружу.

Он наблюдал, как она борется с ней, пытаясь собрать её у своего сердца, и в один момент вся энергия устремилась туда, а рядом с сердцем находилось нечто, похожее на ромбик, не больше трёх сантиметров в диаметре, словно сделанный из хрусталя. Энергия носилась вокруг этого ромбика и постепенно поглощалась им, после чего он начал обволакивать сердце и полностью исчез.

Как только ромбик пропал, ударная волна магии прошла по тренировочному полю, хоть и не была такой сильной, как у Алганиса, но оказалась достаточной, чтобы её мог заметить даже человек без магии и оттолкнуть его на два метра назад.

Когда девушка открыла глаза, она увидела Виктора, который стоял чуть дальше, чем раньше, и ждал, пока она закончит своё повышение.

Одного взмаха твоего молота хватило, чтобы я смогла пробиться на серебряный уровень, — произнесла девушка, не веря тому, что произошло, и добавила: — Если о таком станет известно, даже король станет твоим врагом.

— Вот почему я не могу позволить тебе покинуть мою территорию, во всяком случае, не сейчас, — произнёс Виктор.

После того как он обдумал всё, что произошло, хоть и не желал этого, но другого выхода перед собой не видел. Однако реакция девушки была более спокойной, чем он ожидал. Потому что она отнеслась к этому как к должному и после минуты тишины, наконец заговорила.

— Я ожидала нечто подобного, даже подумала что ты захочешь убить меня, чтобы скрыть свой секрет.

Не сказать, что Виктор об этом не думал, но, слыша такие откровения от неё, ему даже стало стыдно за те мысли, что у него были.

Ведь если бы лорд сам узнал такой важный секрет и знал о том, что его могут убить, не факт, что смог бы сохранить самообладание.

— Тебе не причинят вреда, но ты пока не можешь покидать замок, — сообщил Виктор и убрал броню. Любые твои потребности будут удовлетворены в рамках моих возможностей.

Он собирался вернуться в замок, но девушка остановила его, и, когда он повернулся к ней, увидел, что она явно хочет о чём-то попросить.

— Я хочу продолжить эти тренировки, — произнесла девушка, — если ты не против.

Просьба, хотя и небольшая, уже по силе превосходит Алганиса. Если Виктор продолжит благословлять ее, не исключено, что она станет еще сильнее и сможет покинуть его территорию, несмотря ни на что.

— Я подумаю, но ничего обещать не могу, — ответил Виктор и пошёл в замок.

Девушка постояла ещё немного и, бросив взгляд на ночное небо, полное звёзд, последовала за ним.

***

На следующий день Линея не покидала свои покои, а точнее, покои Виктора. Эта ситуация его совсем не радовала, и осознание того, что это может затянуться на гораздо больший срок, огорчало его еще больше. Желание построить усадьбу становилось все сильнее.

Однако сейчас он шёл к своим новым гостям, которые уже протрезвели, и их громогласную ругань было слышно во всём замке.

Оказавшись во дворе замка, он увидел двух дварфов, один из которых держал торговца, поставив на колени, а второй грозился проломить ему голову огромным молотом.

— Ты грязный сын барыка, куда ты нас затащил, — кричал дворф с молотом в руках.

— Он усыпил нас с помощью какого-то зелья и приволок сюда, — громким голосом поддержал своего друга второй.

Заметив Виктора, бедный торговец наконец увидел конец своим мучениям.

— Господин, спасите, умоляю, они хотят убить меня, — чуть ли не плача, взмолился Воркат.

Виктор не видел никакой агрессии с их стороны, скорее они пытались его запугать, и у них неплохо получалось, так как Воркат был действительно напуган.

Дворф с молотом в руках, повернулся к нему и ухмыльнулся.

— Так ты думаешь, что, раз ты дворянин, мы не посмеем тебя убить? — произнёс дварф и взял молот обеими руками.

Сразу после этих слов он распространил свою ауру, которая, по ощущениям Виктора, была сильнее его отца, но гораздо слабее герцога. Хоть он и не мог точно определить, какого уровня дварф, но понимал, что это минимум пик золота.

В следующий момент перед ним встал Алганис, который закрыл его от выброса магии, но Виктор не собирался за ним прятаться и, положив ему руку на плечо, отодвинул его в сторону.

— Я не знал, что гордые гномы нападают на более слабых противников, неужели всё, что я слышал, лишь хвастовство пьянчуг? — с усмешкой произнёс Виктор.

Из памяти он извлёк всё, что относилось к дварфам, и из чего он смог выяснить некоторые детали касательно их характера.

Они все были хвастливы, любили выпить и не брезговали подраться, но никогда не нападали на противника, который не мог оказать им сопротивления.

— Это касается лишь тех, кто не похищает нас и не пытается обмануть, — мгновенно ответил дворф.

— Я же не виноват, что вы оказались настолько слабы здоровьем, что уснули от пары чашек моего вина, — усмехаясь, парировал Виктор.

— В мире не существует вина, способного сбить с ног Гелдора, вы наверняка что-то подсыпали нам.

Дворф действительно не мог поверить, что уснул после выпитого вина. В их столице варили самый крепкий алкоголь на континенте, который они гордо назвали «Пламенем дракона». Хотя Виктор не знал его крепость, он был уверен, что она не превышает двадцати пяти градусов, как и любой другой в этом мире.

— Тогда предлагаю пари, — сказал Виктор, поднимая ладонь вверх. — Если вы сможете выпить по кувшину моего вина и остаться на ногах, я дам вам столько золота, сколько вы оба весите, но если победа останется за мной, вы будете служить мне год.

Барон упомянул сразу две вещи, которые любили гномы, — вино и азартные игры. Как они могли устоять перед таким? Но он точно знал, что не проиграет им, и для этого у него было то, что вряд ли годилось в качестве вина для обычных людей.

Спирт — что он готовил для дезинфекции открытых ран и компрессов больным. Виктор точно не знал, сколько в нём градусов, но с улучшением перегонного куба был уверен, что больше девяноста градусов.

Сам он даже боялся его пробовать, потому что не был уверен в эффекте, который тот может оказать на него, да и не настолько Виктор любил алкоголь, чтобы искать пути к быстрому опьянению.

Однако дворфы, стоявшие перед ним, были теми, кто работал на алкоголе, как автомобили на бензине, и чем качественнее топливо, тем лучше их работа. Разумеется, услышав условия и награду, они не могли устоять перед таким.

В мифах этого мира говорится, что дворфы были слугами драконов, и их любовь к золоту не уступала любви их прошлых хозяев. Даже имея все богатства мира, они все равно будут стремиться к золоту, и, зная эту их слабость, Виктор предложил им стимул согласиться на пари, что они и сделали.

Отпустив бедного торговца, дворф повесил молот на спину и пошёл в сторону Виктора.

— Я Гелдор, и мой брат Балтор, с радостью принимаем твой вызов, но если ты опять подсыплешь в него что-то, тогда не вини меня за свою судьбу, — громко заявил он.

Выслушав их угрозы, Виктор приказал Артуру, который стоял недалеко и слушал всё происходящее, отправиться к Джину и принести два кувшина с вином, которое он держал для пополнения запасов медсестёр.

Мальчик пулей убежал в замок и вернулся через десять минут с двумя кувшинами, каждый объемом около пяти литров. Он с трудом нес их в руках, но не сдавался. Когда он оказался рядом с гномами, то понял, что не знает, как поставить кувшины на землю. Однако дворфы сами вышли вперед и забрали их у него.

Когда один из них открыл кувшин и принюхался, он резко одёрнул кувшин от себя и чуть не уронил его.

— Это какая-то отрава! Ты хочешь, чтобы мы пили это? Ты, наверно, спятил! — громко завопил Гелдор.

Однако лорд жестом приказал рыцарю продемонстрировать, что в чащах не отрава, что тот без колебаний и сделал.

Сделав глоток и весь красный от выпитого, с трудом сдерживаясь, чтобы не закашляться, Алганис вернулся на своё место и ещё какое-то время стоял, с трудом перенося жжение в горле и жар в теле, который его прошибал от спирта.

Два гостя, увидев эту картину, переглянулись между собой, словно решая, что им делать, после чего всё-таки сделали по глотку и чуть не бросили кувшины на землю. Весь их вид говорил, что они не ожидали такой крепости, но сдаваться отказывались, и после нескольких попыток плотно приложились к кувшинам.

Даже Виктор, видя эту картину, начал сомневаться в успехе своего мероприятия, а учитывая, что у него в казне не было столько золота, переживать стал ещё больше.

Однако через несколько секунд первым рухнул Балтор, а за ним и Гелдор, а счастливый Виктор прошёл мимо них и, приказав устроить их в бараках солдат, отправился в лагерь по производству кирпича, чтобы проверить ход работ.

По пути Алганис рассказал, что в Клинте действительно есть известняк, и они даже добывают его, но в очень скромных объёмах. Используется он только для побелки стен домов, и даже пытались использовать его как скрепляющий материал для крепостных стен, однако результаты не впечатляли.

Услышав то, что хотел, Виктор сразу начал планировать его добычу и транспортировку, а купить его у Клинта не составило бы труда. Как только он предложит частично платить известняком за его товары, они будут рады оторвать свою землю и сами принести им её.

Ведь для них это пустой материал, но для него это основа цивилизации, без чего в принципе невозможно современное общество.

Однако была одна проблема: заложница в его замке, и рано или поздно барон Клинт захочет её возвращения домой, а поняв, что это невозможно, между территориями может разразиться война.

Барон понятия не имел как решить этот вопрос и решил обсудить его с самой девушкой и найти приемлемое решение, когда вернётся в замок.

Правда, все это было потом. Сейчас же он стоял в лагере и наблюдал, как тот разросся во все стороны. А каменщики уже начали строить новую печь, которая была в два раза больше экспериментальной.

Когда первая партия кирпичей будет готова, начнется строительство настоящей печи, в которой можно будет обжигать по десять тысяч штук за раз. По его расчетам, на это уйдет не меньше двух месяцев, но даже так это будет достижением для его территории, а результатом всего этого станет целая новая индустрия, которая ценилась во все времена и имела простое название – недвижимость.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3763900